

ганскій свободомыслящій проповѣдникъ и многие другіе.

«Ученіе Христа не годится, потому что не соответствуетъ нашему индустриальному вѣку», навидно говорить Ингервальдъ, выражая этимъ съ совершенной точностью и наивностью то самое, что думаютъ утонченно образованные люди нашего времени объ ученіи Христа. Ученіе не годится для нашего индустриальнаго вѣка, точно какъ будто то, что существуетъ индустриальный вѣкъ есть дѣло свяшенное, которое не должно и не можетъ быть измѣнено. Въ родѣ того, какъ еслибы пьяницы противъ совѣтовъ о томъ, какъ имъ привести себя въ трезвое состояніе, отвѣчали бы, что эти совѣты неумѣстны при ихъ алкоголическомъ состояніи.

Разсужденія всѣхъ свѣтскихъ писателей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, какъ ни различаешь ихъ тонъ и манера доводовъ, все въ сущности сводится къ одному и тому же странному недоразумѣнію, пменно къ тому, что ученіе Христа, одно изъ послѣдствій котораго есть непротивленіе злу насиліемъ, непригодно намъ, потому что оно требуетъ измѣненія нашей жизни.

Ученіе Христа негодно, потому что, еслибы оно было исполнено, не могла бы продолжаться наша жизнь; другими словами: еслибы мы начали жить хорошо, какъ насъ училъ Христосъ, мы не могли бы продолжать жить дурно, какъ мы живемъ и привыкли жить. Вопросъ же о непротивленіи злу насиліемъ не только не обсуждается, но самое упоминаніе о томъ, что въ ученіе Христа входитъ требованіе непротивленія злу насиліемъ, уже считается достаточнымъ доказательствомъ непріязнимости всего ученія.

А между тѣмъ, казалось бы необходимо указать хоть на какое нибудь рѣшеніе этого вопроса, такъ какъ онъ стоитъ въ основѣ почти всѣхъ дѣлъ, которыя занимаютъ насъ.

Вопросъ вѣдь состоитъ въ томъ: какимъ образомъ разрѣшать столкновенія людей когда одни люди считаютъ зломъ то, что другіе считаютъ добромъ, и на оборотъ? И потому считать, что зло есть то, что я считаю зломъ, не смотря на то, что противникъ мой считаетъ это добромъ, не есть отвѣтъ. Отвѣтовъ можетъ быть только два: или тотъ, чтобы найти вѣрный и неоспоримый критеріумъ того, что есть зло, или тотъ, чтобы не противиться злу насиліемъ.

Первый выходъ былъ пробованъ съ начала историческихъ временъ и, какъ мы все знаемъ, не привелъ до сихъ поръ къ успешнымъ результатамъ.

Второй отвѣтъ - не противиться насиліемъ тому, что мы считаемъ зломъ, до тѣхъ поръ, пока мы не нашли общаго критеріума - этотъ отвѣтъ предложенъ Христомъ.

Можно находить, что отвѣтъ, данный Христомъ, — неправоуменъ; можно выставить на мѣсто его другой, лучшій, найдя такой критеріумъ, который для всѣхъ несомнѣнно и одновременно опредѣлялъ бы зло; можно просто не созывать сущности вопроса, какъ не сознаютъ этого дикіе народы, но нельзя, какъ это дѣлаютъ ученые критики христіанскаго ученія, дѣлать видъ, что вопроса никакого вовсе и не существуетъ, или что признаніе за извѣстными лицами или собраніями людей (тѣмъ менѣе, когда эти люди мы сами) права опредѣлять зло и противиться ему насиліемъ, разрѣшаетъ вопросъ; тогда какъ мы все знаемъ, что такое признаніе нисколько не разрѣшаетъ вопроса, такъ какъ всегда есть люди, не признающіе за извѣстными людьми или собраніямъ этого права.

А это то признаніе того, что то, что намъ кажется зломъ, то и есть зло, или совершенное непониманіе вопроса, и служить основой сужденій свѣтскихъ критиковъ о христіанскомъ ученіи, такъ что сужденія о моей книгѣ, какъ церковныхъ такъ и свѣтскихъ критиковъ показали мнѣ то, что большинство людей прямо не понимаютъ не только самого ученія Христа, но даже и тѣхъ вопросовъ, на которые оно служитъ отвѣтомъ.

III.

Такъ что, какъ свѣдѣнія, полученныя мною послѣ выхода моей книги о томъ, какъ не переставая понималось и понимается меньшинствомъ людей христіанское ученіе въ его прямомъ и истинномъ смыслѣ, такъ и критики на нее, и церковныя и свѣтскія, отрицающія возможность понимать ученіе Христа въ прямомъ смыслѣ, убѣдили меня въ томъ, что, тогда какъ съ одной стороны никогда для меньшинства не прекращалось, но все яснѣе и яснѣе становилось истинное пониманіе этого ученія, такъ съ другой стороны для большинства смыслъ его все болѣе и болѣе затемнялся, дойдя наконецъ до той степени затемненія, что люди прямо уже не понимаютъ самыхъ простыхъ положеній, самыми простыми словами выраженныхъ въ Евангелии.

Непониманіе ученія Христа въ его истинномъ, простомъ и прямомъ смыслѣ въ наше время, когда свѣтъ этого ученія проникъ уже все, самые темные углы сознанія людскаго; когда, какъ говорилъ Христосъ, теперь уже съ крышъ кричатъ то, что онъ говорилъ на ухо; когда ученіе это проникаетъ все стороны человѣческой жизни: и семейную, и экономическую, и гражданскую, и государственную, и международную, — непониманіе это было бы необъяснимо, если бы непониманію этому не было причинъ.

Одна изъ этихъ причинъ это та, что какъ вѣрующіе, такъ и невѣрующіе твердо